

Октябрь, осень в Цзянчжоу.

Только что прошёл дождь, и воздух был влажным и прохладным. В районе вилл на горе Минчжу, в одном из домов на втором этаже тихо открылась дверь, ведущая на балкон.

Цзинь Яотяо вышла на балкон босиком, и резкий осенний ветер тут же налетел на неё, развевая полы её лёгкого халата.

Она покрепче затянула пояс, дрожа всем телом. Её взгляд скользнул по красным клёнам, покрывающим всю гору Минчжу. Её спина была прямой, как копье.

Только сейчас она, наконец, убедилась, что, похоже, столкнулась с проблемой, выходящей за границы её понимания.

Если это не сон, то последним её воспоминанием был, вероятно, бокал красного бургундского вина перед сном.

В молодости она не пила ни красного вина, ни белого, ни пива. И не только из-за неприятного вкуса, но и потому, что боялась, что Шэнь Цимину это не понравится. Ведь если девушка пьёт, она кажется не такой женственной, нежной, идеальной женой и матерью. Поэтому она не только не курила и не пила, но и избегала всего, что могло бы показаться неподобающим.

Лишь с годами она поняла, что алкоголь — это не такая уж плохая вещь. Конечно, злоупотреблять им нельзя, но в небольших количествах он может дать человеку возможность расслабиться, когда он очень устал.

В тот день был Фестиваль двойной девятки*. Она только что получила очередную награду, очень важную, о которой при жизни мечтал её отец. Поэтому после банкета по случаю награждения она вернулась в Китай, чтобы навестить могилы родителей. Но, прибыв в Цзянчжоу, она обнаружила, что местные коллеги давно поджидали её. Сразу после посещения кладбища её пригласили на светский раут, где она непрерывно пила и общалась, а также отвечала на вопросы о своей личной жизни, которые звучали то прямо, то в обход.

П.п.: 九九 (Фестиваль двойной девятки) — традиционный китайский народный праздник, который ежегодно приходится на девятый день девятого лунного месяца. Фестиваль двойной девятки возник в древности из поклонения небесным явлениям, был особенно популярен во времена династии Хань и Тан. 20 мая 2006 года Фестиваль двойной девятки был включен Государственным советом в первую часть национального списка нематериального культурного наследия.

Она провела в самолёте более десяти часов, не имея ни минуты отдыха. К концу дня она устала

настолько, что даже не обратила внимания на пару молодых людей, которые пытались за ней ухаживать, и с трудом нашла возможность улизнуть.

В полусонном состоянии она всё же достала из чемодана фотографии родителей и вместе с блестящей наградой поставила их на прикроватную тумбочку.

Неизвестно, как скоро она заснула.

Но когда проснулась, она уже лежала в этой комнате, которая казалась ей знакомой, но в то же время и чужой.

Она была уверена, что это не шутка.

Этот дом в районе вилл на горе Минчжу был подарком от родителей Шэнь Цимина, когда он сделал ей предложение. Она жила в нём с того самого момента, как надела обручальное кольцо, и до того, как сняла его. За это время прошло много лет. Она каждый свой день проводила здесь, знала каждый уголок этого дома и пейзаж за окнами. Даже после многих лет разлуки она не могла перепутать величественные деревья с красными листьями, которые встречаются только на горе Минчжу.

Кроме того, всё, что было связано с Шэнь Цимином, долгое время было для неё запретной темой. Хотя спустя много лет она стала сильнее и, в конце концов, смогла упоминать его имя без эмоций, но к тому моменту её авторитет значительно вырос, и окружающие старались избегать тех тем, которые могли бы обидеть её.

Поэтому никто не решился бы так глупо разыграть её, используя этот дом в качестве декораций. К тому же, на недавнем светском рауте она слышала, как одна из богатых женщин упомянула, что Шэнь Цимин не переехал из этого дома после её отъезда.

Хотя она не знала, почему он остался там, но, учитывая его педантичный характер, он вряд ли согласился бы пойти на поводу у чьей-то шутки. В противном случае Земля, наверное, уже была бы близка к гибели.

Цзинь Яотяо достала свой телефон. Это была устаревшая модель. На засветившемся экране была чётко видна фотография Шэнь Цимина в профиль и текущая дата. Она смотрела на эту строку цифр: то блокировала экран, то снова включала раз за разом. Наконец, подчинившись своему сердцу, она набрала номер, по которому очень-очень давно не звонила.

Послышался сигнал вызова, и после трёх гудков раздался насмешливый голос:

— Негодница, ты ещё помнишь, что у тебя есть мать?

В одно мгновение мир вокруг потемнел, словно из него выкачали весь воздух. Цзинь Яотяо долго не могла отдышаться:

— Мама?

— Яотяо? — возможно, её голос был слишком хриплым, и мать на том конце провода испугалась и засуетилась. — Что случилось? Ты плачешь? Ой! Ты увидела сегодняшнюю газету и снова себя накрутила? Мама тебе говорила, мама хорошо разбирается в людях, Шэнь Цимин точно не из тех, кто ходит налево. Мужчинам, которые строят карьеру, часто приписывают разные романы. Ты скоро станешь его женой, не думай о всякой ерунде...

Действительно, только потеряв что-то, понимаешь, насколько ценным оно было. Цзинь Яотяо впервые почувствовала, как ей приятны материнские нравоучения. Она молчала, слушая её, довольно долго, прежде чем решила прервать:

— Мама, не говори о нём. Где папа? Как вы с папой живёте? Как ваше здоровье?

Мать Цзинь сказала с недоумением:

— Ты что, глупышка, ты ударилась головой? Мы же совсем недавно виделись! У нас с твоим отцом всё хорошо!

Действительно, только родная мать может такое сказать. Цзинь Яотяо рассмеялась, прежде чем тихо сказала:

— Мама, я скучаю по тебе. Я очень по вам скучаю.

Мать Цзинь растерялась от её неожиданной нежности. И только спустя некоторое время, тронутая, смягчила свой голос:

— Я тоже скучаю по тебе. И думаю о тебе каждый день.

Цзинь Яотяо смотрела на красные листья, покрывающие всю гору, и вытерла рукой уголки глаз:

— Я могу сегодня приехать домой?

— Конечно! — мать Цзинь сразу же обрадовалась. — Приезжай каждый день, если хочешь. Приедешь на ужин? Я сейчас скажу, чтобы тётя купила продукты!

Положив трубку, мать Цзинь с радостью пошла звать мужа, который спускался вниз.

— Старик, Яотяо сказала, что приедет сегодня вечером!

Отец Цзинь, скрестив руки на груди, сказал уверенным голосом:

— Ну и пусть приезжает. Мы же не так давно виделись, чего ты так радуешься?

Мать Цзинь бросила на него презрительный взгляд:

— Ты что говоришь? Не так давно виделись? После помолвки она всё реже приезжает домой. Чего мне не радоваться?

Отец Цзинь фыркнул:

— Она скоро выйдет замуж. Замужняя женщина должна больше заботиться о своей семье, а не постоянно ездить к родителям.

Мать Цзинь не обратила на него внимания и после того, как дала указания тёте купить продукты, начала рыться в холодильнике, бормоча:

— Яотяо очень любит тухуанью*, нужно срочно приготовить...

П.п.: □□□ (букв. Лысое сливочное масло). Тухуанью — соус, состоящий из крабового мяса и икры.

Поднявшись, она увидела, что её муж стоит сзади, и сердито спросила:

— Что тебе нужно?

Отец Цзинь одним движением отодвинул её и хмуро засучил рукава:

— Твой тухуанью невкусный! Не корми им дочь, она может отравиться! Это моё фирменное блюдо, убирайся!